

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 90 повестки дня:

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение) 127

Председатель: г-н Абдул Рахман ПЕЖВАК
(Афганистан)

ПУНКТ 90 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. Г-н МАРТИН (Канада) (*говорит по-французски*): Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций снова находится на нашем рассмотрении. В той или иной форме он рассматривался нами в течение шестнадцати лет. Несмотря на все наши интенсивные усилия, Организация Объединенных Наций еще не смогла найти выхода из затруднительного положения, в котором она сегодня находится.

2. Одной из причин, по которой не было достигнуто более заметного прогресса, является то, что альтернативы, которые стояли перед нами, не отражали подлинной сути проблемы. Подлинная суть проблемы заключается в том, что Китай сегодня — это не Китай 1945 года.

3. Одной из альтернатив для нас было бы полностью игнорировать изменения, которые имели место. Мы должны были бы вести себя так, как будто Китайская Народная Республика не существует. Мы продолжали бы исключать из наших дискуссий и из всей системы международного сотрудничества государство, которое способно оказывать положительное или отрицательное влияние на ход мировых событий.

4. Аналогичным образом иной путь к решению вынуждает нас закрыть глаза на один из элементов реальной обстановки в Китае. Он вынуждает нас это осуществлять путем практической ликвидации международной правосубъектности правительства, которое контролирует судьбы около 12 миллионов человек, то есть населения, численность которого составляет больше трех пятых населения государств — членов Организации Объединенных Наций.

5. Вот почему эти пути к решению, по моему мнению, не имеют положительных результатов.

Стр.

Они не принимают во внимание коренные изменения, которые произошли в Китае после того, как была основана Организация Объединенных Наций. Они не имеют разумного подхода к этой проблеме. Они не указывают на решение, которое отвечало бы всеобщим интересам, что должно лежать в основе международной Организации.

6. Я не думаю, что мы когда-нибудь сможем решить этот вопрос на разумной основе, пока мы будем ограничиваться борьбой за голоса. Если мы будем действовать в духе Устава, то любое решение должно быть основано не на борьбе, а на общем согласии. Наши трудности в решении этой проблемы объясняются негибкими, жесткими позициями, которые связали нас и воспрепятствовали принятию мер, необходимых для решения этого жизненно важного вопроса.

7. Только путем взаимного согласия и путем принятия на переговорах разумного решения заинтересованными сторонами мы можем надеяться на достижение какого-либо справедливого и удовлетворительного решения вопроса. Я не говорю о том, что это легко или то, что мы в Канаде предлагаем, в ходе наших продолжительных консультаций, является кратчайшим путем к решению. Нет кратчайших путей, которые не нарушали бы дух и букву Устава. Однако я хочу сказать, что, если мы не намерены умыть руки и уйти от нашей ответственности, тогда необходимо начать попытки в изыскании путей к общему согласию в этом вопросе.

8. В настоящее время нам необходимо решить следующее: согласны ли мы снова выбирать или мы отказываемся выбирать какой-либо путь к решению, если все они являются неудовлетворительными? Или мы должны посвятить все наши усилия и энергию поискам конструктивной альтернативы? Мы не можем позволить себе откладывать решение этого вопроса на долгое время, если реальное положение вещей в многообразном мире должно находить эффективное отражение в Организации Объединенных Наций. Я хотел бы также подчеркнуть, что правительство Канады не намерено сидеть сложа руки и наблюдать за тем, как положение бесконечно ухудшается, не принимая для этого никаких мер к решению вопроса о представительстве в нашей Организации. Мои коллеги и я, будучи членами правительства Канады, посвятили много времени в последние несколько месяцев попытке изыскать путь к разрешению вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

9. Мне бы не хотелось долго останавливаться на обсуждении этой важной проблемы, что нас снова вынуждают делать. Все эти годы делегация Канады считала, что этот вопрос имеет важное значение, и с течением времени его значение не уменьшилось. Этот вопрос является важным для нашей Организации. Он важен для поддержания международного мира и безопасности. И он важен в конечном итоге потому, что народ Китая играет важную роль. Поэтому делегация Канады предлагает решить вопрос в силу его важного характера.

10. Мы также рассматриваем новое предложение делегации Албании и других соавторов (A/L.496 и Add.1). Цель этого предложения заключается в том, чтобы обеспечить представительство Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Позвольте мне разъяснить следующее: с этим мы полностью согласны. Но проект резолюции, содержащий это предложение, говорит о том, что это можно осуществить только путем изгнания представителей Китайской Народной Республики. Делегация Канады в связи с этой резолюцией считает, что дважды допущенная несправедливость не может стать справедливостью. Мы не видим ни смысла, ни справедливости в том, чтобы Генеральная Ассамблея отрицала за правительством Китайской Республики право и ответственность, связанные с членством в Организации Объединенных Наций, или мешала ее народу пользоваться благами международного сотрудничества. Если мы должны найти разумный и реальный вопрос, который мы рассматриваем, я не вижу, как такой вопрос можно решить в плане проекта резолюции Албании, хотя, как я только что сказал, правительство Канады верит в идею предоставления мест Китайской Народной Республики в Организации.

11. Сейчас я хочу обратиться к третьему предложению, которое мы рассматриваем. Я говорю о предложении, внесенном делегациями Бельгии, Боливии, Бразилии, Италии, Тринидада и Тобаго и Чили (A/L.500). Я не думаю, что раскрою какой-то секрет, если скажу, что Канада принимала активное участие, проявив инициативу в проведении консультаций, что привело к внесению этого предложения. Страны, с которыми мы провели консультации,— это те страны, мнения которых по вопросу о том, какие меры нужно принять, как нам показалось, в целом совпадали с нашими взглядами. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить представителям этих стран нашу искреннюю благодарность за те усилия, которые они предприняли для достижения нашего взаимопонимания в этом вопросе. Я хотел бы, в частности, воздать должное делегации Соединенных Штатов Америки и г-ну Голдбергу за их стремление прийти к обоюдному взаимопониманию, а также сказать, что я полностью оцениваю значение того, что Соединенные Штаты сейчас могут объявить о своей поддержке этого аль-

тернативного проекта резолюции. Когда я выступал на Ассамблее в сентябре этого года (1413-е заседание), я включил в мой заранее подготовленный текст высказывания, сделанные накануне в заявлении г-ном Голдбергом, о том, что правительство Соединенных Штатов, возможно, займет положительную позицию в этом вопросе.

12. Делегация Канады выражает глубокое сожаление по поводу того, что предложение, возникшее в результате наших совместных обсуждений, по нашему мнению, еще не определяет конкретного курса, которому могла бы следовать Ассамблея в интересах Организации Объединенных Наций и в интересах международного сообщества. Предложение, которое мы рассматриваем и о котором я сейчас говорю, предусматривает создание комитета в целях исследования и изучения всей обстановки, связанной с представительством Китая, и в целях внесения соответствующих рекомендаций на следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Это предложение достигло весьма небольших успехов по сравнению с аналогичным предложением, которое было внесено по инициативе Канады на пятой сессии Генеральной Ассамблеи (277-е заседание 1950 года). Я хотел бы надеяться на то, что с учетом опыта прошедших лет двадцать первая сессия Генеральной Ассамблеи могла бы найти способ формулировки более конкретных полномочий, которыми предлагаемый комитет руководствовался бы в ходе исследования элементов справедливого решения этой проблемы. Вследствие отсутствия подобных указаний я опасюсь, что будет потеряно много ценного времени любым комитетом, который создаст Ассамблея.

13. Я должен сказать, что меня обеспокоили некоторые заявления, которые были сделаны в отношении задач намечаемого комитета. Я хочу подчеркнуть, что, по моему мнению, сейчас не так важно их исследование или их изучение. Мы ждем от комитета, чтобы он действовал от имени Ассамблеи, вырабатывая реальное решение и подготавливая почву для того, чтобы добиться прогресса в решении этого вопроса. Это, безусловно, является той основой, на которой комитет должен предпринимать свои усилия, если ему необходимо разработать рекомендацию, которую, как мы вправе ожидать от него, он представит нам на следующей сессии.

14. Были внесены предложения о том, чтобы правительству Китайской Народной Республики был поставлен один вопрос относительно того, желает ли оно быть членом Организации Объединенных Наций. Я, конечно, готов признать, что заявления, поступившие из Пекина, носят такой характер, что они вызвали у нас подлинные сомнения в общем отношении правительства Китайской Народной Республики к работе Организации Объединенных Наций. Даже в последние двадцать четыре часа, как сообщают, правительством Китайской Народной Республики были сделаны определенные заявления в

этой связи. С другой стороны, страны, поддерживающие дружеские отношения с правительством Китайской Народной Республики, в течение ряда лет последовательно вносят предложения, имеющие целью добиться членства этого правительства в Организации Объединенных Наций. Следует предположить, как я считаю, что они не поступали бы таким образом без согласия Пекина.

15. Вносилось также предложение о том, чтобы перед правительством Китайской Народной Республики был поставлен вопрос о том, желает ли оно принять на себя обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций. Сейчас очевидно, что уважение и соблюдение обязательств по Уставу со стороны всех государств — членов Организации имеет первостепенное значение. Этот вопрос всегда задается, в соответствии со статьей 4 Устава, любому государству, которое просит принять его в Организацию Объединенных Наций. Но Китай и является членом Организации Объединенных Наций. Сейчас речь идет не о допуске Китая в членство Организации, а скорее он заключается в том, как Китай в качестве члена Организации может быть представлен среди нас таким образом, чтобы отражать реальные условия современной политической обстановки.

16. Но я могу предвидеть еще одно препятствие на пути этой процедуры в постановке вопроса на данном этапе. Я хотел бы заявить, что главная обязанность любого комитета, который мы учредим, будет заключаться в том, чтобы пойти разумную, по мнению Ассамблеи, основу представительства народа Китая среди нас. Время, для того чтобы задавать вопросы, наступит позже, а не раньше того, как будет выработана такая основа. Ответственность, которая лежит на нас, и я ее сейчас ясно понимаю, заключается в том, чтобы сформулировать предложения, которые могут быть внесены на рассмотрение сторон при полной уверенности в том, что они представляют разумный подход к этому вопросу. Мы можем рекомендовать наши предложения на рассмотрение сторон, но мы не можем заставить принять их. По крайней мере мы бы избавились от ответственности за то, что увековечивается положение, в котором отсутствуют элементы здравого смысла. Я глубоко убежден, исходя из знания человеческого характера, что положительное решение создаст климат, который удовлетворит, как национальные, так и личные чувства, к чему мы все в действительности стремимся.

17. Обеспечивая руководящие принципы для соответствующего решения, предложение, которое мы рассматриваем, содержит ссылку на «существующее положение и реальные политические условия этого района» (A/L.500). В чем заключаются эти реальные условия? Среди них наиболее важными являются коренные изменения, которые произошли после того, как была созда-

на Организация Объединенных Наций. Когда правительство Китайской Республики подписывало Устав Организации Объединенных Наций, остров Тайвань находился под контролем правительства Японии. К 1949 году революционный переворот на континенте Китая привел к свержению националистического китайского правительства в Тайбэе и к созданию правительства Китайской Народной Республики в Пекине. Подлинное положение с тех пор характеризовалось и продолжает характеризоваться тем, что сейчас два правительства осуществляют контроль над двумя районами территории, и каждое из них претендует на право занимать место Китая в Организации Объединенных Наций.

18. Одним из этих правительств является правительство Китайской Республики, с которым моя страна имеет уже в течение длительного времени тесные дипломатические отношения. Это правительство было полноправным членом Ассамблеи и ее вспомогательных органов со дня основания Организации Объединенных Наций. Оно контролирует территорию, экономическое развитие которой может служить примером прогресса для других развивающихся стран. Его представители играли важную роль в экономических и социальных органах Организации Объединенных Наций и в осуществлении программ, которые имеют целью поднять жизненный уровень во всем развивающемся мире.

19. Другое правительство — правительство Китайской Народной Республики, которое контролирует более обширный район и более многочисленное население, — не представлено здесь и никогда не было представлено. Мы сожалеем, что сложилась такая ситуация, поскольку мы твердо верим в принцип универсальности и убеждены, что прочные решения ряда важных проблем, стоящих ныне перед международным сообществом, не могут быть найдены без участия правительства Пекина.

20. Правительство Канады, со своей стороны, как в заявлениях, так и в своих действиях, последовательно делало все возможное, для того чтобы содействовать взаимовыгодным контактам между Канадой и континентальным Китаем и остальной частью международного сообщества. Эту позицию, конечно, никто не должен рассматривать как нечто связанное с одобрением политики или идеологии режима в Пекине.

21. Я считаю, что Ассамблея не имеет права выносить суждение о спорных территориальных претензиях этих двух правительств. Я думаю, что решения или действия нашей Ассамблеи в вопросе представительства Китая не должны повлиять на конечное решение этого спора или на точку зрения, которой твердо придерживаются оба правительства, о том, что Китай является единой суверенной политической единицей. Но если у нас нет прав в этом отношении, то у нас есть моральное обязательство, согласно нашему

Уставу, позаботиться о том, чтобы до окончательного решения этого спора мы пришли к такому решению в Ассамблее, которое позволило бы обеспечить максимальное участие народа Китая в деятельности нашей Организации, не отстраняя тех, кто уже имеет такое же право голоса, как и все остальные члены Ассамблеи.

22. Как это практически осуществить? Это вопрос, который мы должны задать себе, когда мы рассматриваем результаты голосования и процедуру голосования и тот факт, что они не дали нам решения и в действительности сами по себе не дадут его, поэтому мы должны спросить себя: как мы это практически осуществим? Суть позиции, которую мы здесь отстаивали, заключается в том, что представители обоих правительств должны быть представлены в нашей Ассамблее. Этого можно было бы добиться в виде временного решения, до того как будет урегулирован спор о юрисдикции между двумя правительствами. Мы считаем, что такое временное решение должно найти отражение во всех органах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждениях.

23. Я бы хотел коснуться еще одного вопроса и заявить, что если комитет по изучению вопроса должен реалистично оценить проблему, то в своих рекомендациях он должен упомянуть о Совете Безопасности. Я хорошо понимаю то, что Ассамблея не может навязывать свои взгляды Совету Безопасности. Однако я не думаю, что любое заслуживающее доверия предложение о решении этого вопроса может игнорировать проблему представительства Китая в Совете Безопасности.

24. Имея в виду прежде всего эти практические соображения, правительство Канады в ходе консультаций, которые мы проводили в течение нескольких месяцев, внесло следующие предложения в качестве основы для разумного промежуточного решения: во-первых, участие Китайской Республики в работе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в качестве государства-члена, представляющего территорию, находящуюся под его эффективной юрисдикцией; во-вторых, участие Китайской Народной Республики в работе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в качестве государства-члена, представляющего территорию, над которой оно эффективно осуществляет свою юрисдикцию; и, в-третьих, участие Китайской Народной Республики в Совете Безопасности в качестве постоянного члена.

25. Я хотел бы разъяснить в настоящее время, что решение, которое предусматривается правительством Канады, ни в коем случае не подразумевает существование двух Китаев. Как правительство Китайской Народной Республики, так и правительство Китайской Республики твердо разделяют концепцию одного Китая, и Организации Объединенных Наций не стоит вы-

двигать концепции, которые противоречат надеждам и стремлениям народа государства — члена Организации. Это внутренний вопрос, который решит китайский народ, и Организация Объединенных Наций, согласно ясным положениям Устава, должна находиться в стороне от решения этого вопроса.

26. Примерно одиннадцать лет назад делегация Канады играла активную роль в принятии мер, имевших целью выйти из тупика, который в то время мешал значительному числу государств быть допущенным в Организацию Объединенных Наций. Действия, которые мы предприняли в то время, мотивировались нашим соблюдением принципа универсальности, о котором так красноречиво заявил в своем памятном выступлении в Ассамблее в прошлом году (1347-е заседание) Его Святейшество папа Павел VI. Многие из нас присутствовали здесь и заслушали это памятное заявление одного из великих представителей всемирного духовенства.

27. На нас всех произвело впечатление это заявление, и было бы полезно снова вспомнить то, что нам было сказано не в качестве выражения политического курса, а в качестве выражения общего направления для нас в наших попытках укрепить данную Организацию и содействовать международному сотрудничеству. Вот что сказал Его Святейшество папа Павел VI:

«И тут мы вновь повторяем наше желание: идите вперед. Мы скажем даже больше — добивайтесь возвращения в вашу среду тех, кто от вас откололся; изучайте способы привлечь к участию в вашем пакте братства, почетном и лояльном, тех, кто в нем еще не участвует. Стремитесь к тому, чтобы те, кто еще не участвует в этом пакте, старались заслужить всеобщее доверие, и будьте достаточно великодушными, чтобы оказывать им такое доверие» (1347-е заседание, пункт 31).

28. Мы не разделяем иллюзий относительно того, что Организация, которая будет еще более универсальной, обязательно сможет решить все проблемы, в решении которых так упорно до сих пор не было достигнуто никаких результатов. Наоборот, мы не исключаем возможности, что новые и, возможно, радикально отличающиеся точки зрения, по крайней мере на короткое время, задержат, а не ускорят ход нашей работы.

29. Но есть преимущества в концепции универсальности, которые мы не можем сбрасывать со счетов. Даже если Организация Объединенных Наций, действующая на более широкой основе, не сможет найти решение для ряда кардинальных проблем мира и безопасности, которые стоят перед нами сегодня, она, по крайней мере, добьется того, что эти проблемы будут поставлены в рамки ее дискуссий. Более того, мне кажется, что если Организация Объединенных Наций должна быть «центром для согласования

действий наций» для достижения общих целей, как это предусмотрено в Уставе, то тогда она должна стремиться к тому, чтобы привлечь к участию в своей работе по крайней мере те нации, которые обязаны взять на себя значительную часть ответственности.

30. Разрешите мне сказать следующее. Делегация Канады считает, что мы должны прекратить затягивание решения этого вопроса. Мы должны попытаться выйти из тупика, в который мы зашли в процессе наших дискуссий за все эти шестнадцать лет. Мы считаем, что предложение о создании комитета не решает этой проблемы так, как это необходимо в настоящее время, с точки зрения конкретных указаний. Тем не менее комитет действительно создает для нас условия для достижения каких-либо успехов, если мы готовы их использовать и если комитет будет организован таким образом, что он сможет эффективно осуществлять свою деятельность.

31. Мы считаем, что сейчас вопрос заключается в способности Организации Объединенных Наций осуществлять свою деятельность согласно целям Устава, представлять мир таким, каким он есть, и добиваться, чтобы все ее существенное влияние сказывалось на вопросах мира и безопасности. Хотя по существу мы должны достигнуть каких-либо результатов только на основании резолюций, я думаю, что я разъяснил, что, с нашей точки зрения, этот вопрос нельзя решить только на одной этой основе. Он потребует проявления дипломатии, доброй воли и достижения всеобщего согласия как в пределах нашей Организации, так и за ее пределами. Если именно в таком духе подойдут к решению этой проблемы, то я не считаю положение дел безнадежным и, несмотря на все трудности, мы сможем устранить препятствия к достижению прогресса в направлении к тому, чтобы Организация Объединенных Наций была еще более эффективной, еще более представительной и еще более заслуживающим доверия форумом для международного обмена мнениями и принятия решений.

32. Наши прения, конечно, еще не закончились. Мы будем с большим интересом следить за их развитием, проявляя решимость, которую, по нашему мнению, необходимо проявлять для обеспечения мер, которые Ассамблея уже готова принять в деле дальнейшего достижения прогресса. Я уверен, что мы все признаем важность этого вопроса, который мы рассматриваем именно в этом духе. Канада пыталась изучить эту проблему, стремясь предоставить дальнейшие гарантии для международного сотрудничества в мире.

33. Г-н МАЛИЦА (Румыния) (*говорит по-французски*): Как и в предыдущие годы, Румыния стоит в ряду тех стран, которые предъявили требование о включении в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи вопроса «О восста-

новлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций» (A/6341). Как и в предшествующие годы, Румыния является соавтором проекта резолюции, содержащего единственно справедливое, реалистическое и возможное решение проблемы, которую мы обсуждаем, и представленного в этом году одиннадцатью странами (A/L. 496 и Add. 1).

34. С нашей точки зрения восстановление прав Китая в Организации является прежде всего вопросом законности. Международная жизнь руководствуется определенными нормами, определенными принципами, созданными и принятыми государствами, принципами, которые нельзя нарушить, не вызвав при этом последствия, которые могут оказать отрицательное влияние на весь комплекс международных отношений. Это еще одна причина того, что Организация Объединенных Наций, главная цель которой заключается в соблюдении законности и духа справедливости, не может пойти на какое-либо отклонение от основных правил, не подорвав тем самым веру в те идеалы, которые она защищает. Таким образом, с точки зрения законности, искажается представление об Организации. В течение шестнадцати лет сохраняется беззаконие относительно вопроса, который настойчиво требует своего решения. Вопрос о представительстве включает в себе элементарную норму, которая установлена Организацией. Она находит свое выражение в двусторонних связях между представителем и теми, кого он представляет. За каждым членом Организации резервируется его место в Организации Объединенных Наций, и те лица, которые его занимают, являются полномочными представителями соответствующего правительства.

35. С помощью этого основного правила обеспечивается нормальное развитие нашей деятельности. Он твердо применялся по отношению ко всем членам Организации и тщательно соблюдался во всех случаях, когда ставился вопрос о правопреемстве режимов и правительств в течение двадцати одного года существования ООН, во всех этих случаях, за исключением случая с Китаем, когда этот принцип не применялся. Устав и правовые нормы, касающиеся представительства государств в ООН, были нарушены. Те, кто сейчас занимает место Китая, представляют полномочия, которые не исходят от правительства Китая, и поэтому они не представляют эту страну.

36. Строгость соблюдения представительства, установленной в Организации Объединенных Наций, требует, чтобы место Китая было занято представителями правительства, которое осуществляет эффективный и постоянный контроль над территорией Китайского государства. Этим правительством является правительство Китайской Народной Республики, которое находится в Пекине, древней столице государства, и с 1949

является руководителем великого китайского народа, осуществляя все атрибуты власти и государства. Это единственный ответ на вопрос о критериях законности этой проблемы, которую мы обсуждаем.

37. Применение в отношении Китая основных норм в вопросе о представительстве и восстановлении законности в этом вопросе содержат два неразрывно связанных между собой аспекта. Занятие места Китая законными представителями этого государства должно обязательно смениться с удалением с этого места тех, кто его в настоящее время узурпирует. Эти два неотделимых элемента предусмотрены в постановляющей части проекта резолюции, который мы имели честь представить вместе с десятью другими государствами. Это вытекает из силы физического закона, который отрицает одновременное существование двух тел в одном и том же пространстве. В наше время такой эксперимент еще не удался. По нашему мнению, сохранение незаконного положения в течение семнадцати лет только увеличило трудности и противоречия в деятельности Организации.

38. Отрицание за одним из государств права действовать в качестве члена Организации не только уменьшает возможности этой Организации содействовать международной законности; оно не только наносит ущерб моральному авторитету Организации как всемирной Организации при решении международных проблем, оно не только уменьшает возможности внесения вклада в эффективное решение этих проблем, оно также создает то, что мы считаем весьма опасной и угрожающей тенденцией, а именно — отход от действительности.

39. Мы считаем, что степень приспособляемости к реальным условиям действительности является одним из самых верных показателей жизнеспособности и нормального функционирования международной организации, подобной Организации Объединенных Наций. Отход от действительности, отказ принимать во внимание изменения, происходящие в мире, и осуществляемая в том направлении деятельность изменяют сам смысл деятельности Организации. И наоборот, постоянная приспособляемость к реальным условиям является, по нашему мнению, чем-то присущим всем здоровым организациям. Аналогичным образом подлинным источником престижа и эффективности какой-либо организации является ее способность приспособляться к действительности, своевременно отражать действительность и избегать ошибок, которые она когда-либо совершила.

40. Современный мир находится в процессе изменений. Это мир, в котором происходит великий процесс перехода к независимости и утверждения сущности и правосубъектности десятков новых стран, мир, который ставит в основу принципов отношений между государствами священ-

ное право народов самим решать свою судьбу, это эпоха замены отношений прислужничества и зависимости отношениями, основанными на достоинстве, равенстве в правах и взаимном уважении.

41. Одним из самых выдающихся событий, характеризующих современные изменения, была победа китайского народа в борьбе за полную независимость, объединение в творческих усилиях энергии 700 миллионов человек, что не имеет прецедента во многовековой истории Китая. В течение семнадцати лет своего независимого существования Китай добился значительных успехов в индустриализации страны, развитии своего сельского хозяйства, в постоянном улучшении жизненных условий китайского народа. Китайская Народная Республика проводит интенсивную научную деятельность, которая относит ее к ряду государств, которые находятся в авангарде научных исследований и освоения современной техники.

42. Тот факт, что ряд членов Организации — и мы прежде всего имеем в виду Соединенные Штаты Америки — еще не нормализовали свои отношения с Китаем, по отношению к которому они открыто проводят враждебную политику, ни в коем случае не должен повлиять на восстановление законных прав этого государства в Организации Объединенных Наций. Попытка, предпринимаемая для того, чтобы навязать какую-то определенную позицию Организации, создает опасность недопустимого подчинения этого форума эгоистичным и узким интересам.

43. Вопрос о представительстве Китая включен не только в повестку дня, которую мы обсуждаем сегодня. Можно сказать, что нет ни одного из пунктов повестки дня Генеральной Ассамблеи, при обсуждении которого не чувствовалось бы отсутствие пятой великой державы мира.

44. Поддержание мира и безопасности является основной задачей Организации Объединенных Наций. Сможет ли Организация выполнять эффективно свою роль в течение длительного времени, если великая держава, которая уже по смыслу статьи 23 Устава является постоянным членом Совета Безопасности, не сможет занять место, которое ей принадлежит в структуре Организации? Возможно ли рассматривать и эффективно решать важные проблемы, которые, по сути, влияют на интересы всех государств, как например разоружение, без участия всех заинтересованных государств? Какими были бы решения, сила которых зависит от универсальности их признания и их применения, если Китайская Народная Республика и другие государства не смогут принять участия в их выработке?

45. Эти вопросы уже были подняты авторами проектов соглашения в области разоружения, проектов, которые неизменно переводятся на все пять рабочих языков и которые предусматривают, что они будут подписаны пятью великими

державами, включая и Китайскую Народную Республику. Процесс выработки решений, имеющих универсальное применение, также должен быть универсальным.

46. Если Соединенные Штаты Америки предусмотрели необходимость приглашения Китая, то есть Китайской Народной Республики, присоединиться к соглашениям о разоружении, у них нет ни малейшего повода с помощью дискриминационных мер не допускать Китайскую Народную Республику к участию в подготовке и присоединению ко всем другим соглашениям в области международного сотрудничества в самых различных областях — от метеорологии и почтовой связи до прав человека.

47. Как после всего этого можно квалифицировать упреки, которые высказываются по адресу Китайской Народной Республики, в том, что она якобы уклоняется от участия в международном сотрудничестве, если ей систематически закрывают пути к этому сотрудничеству?

48. Мы были также свидетелями аномалии другого рода, когда конференции, называемые «всемирными» и посвященные изучению различных проблем, представляющих универсальный интерес, ограничивали участие государств, применяя к участникам те же дискриминационные критерии. Исследования и публикации Организации Объединенных Наций, которые ставят перед собой цель создать полную картину социального и экономического развития мира, не содержат указания на значительные достижения четверти населения земного шара.

49. Это всего лишь некоторые из противоречий, которые Организация пытается устранить, столкнувшись с тем фактом, что правовые нормы не уважаются, не принимаются во внимание реальное положение и нарушаются принципы универсальности.

50. Необходимость немедленного восстановления прав Китая ощущается все более отчетливо. И в то же время можно услышать мнения в пользу так называемого допуска Китайской Народной Республики в Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею и другие учреждения системы ООН, причем во имя теории «двух Китаев» одновременно требуют создания нового места для тех, кто узурпировал место Китая. Мы рассматриваем это как попытку помешать действительному решению, которая еще более усугубляет неприемлемую и незаконную обстановку. Нельзя утверждать, что предпринимается попытка поправить одно зло, в то время как совершается еще большее зло, и что устраняется несправедливость, в то время как совершается еще более серьезное беззаконие. *Ex injuria jus non oritur*. Учреждение нового места в ООН, которое предусматривается авторами этого плана, предполагает создание нового государства на территории существующего государства.

51. Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая, которую нельзя от нее отделить. Двух Китаев не существует. Есть только один Китай, Китайская Народная Республика.

52. Правительству Китайской Народной Республики мешают осуществлять управление над одной из частей китайской территории, над Тайванем, из-за вооруженного вмешательства иностранной державы. Временная оккупация Тайваня Соединенными Штатами Америки, как и окружение азиатского континента военными базами и вооруженными силами, является еще одним симптомом той же политики, которая с такой яркостью проявляется в международных отношениях и которая находит весьма откровенное выражение в агрессии Соединенных Штатов во Вьетнаме.

53. Международное правонарушение, совершенное в отношении Китая, не может лишить его суверенных прав на любую из частей его территории. Тайвань в течение многих столетий был частью территории Китая до 1895 года, когда в результате мира Симоносеки¹ он был аннексирован Японией.

54. Каирская декларация 1943 года и Потсдамская декларация 1945 года подтвердили принадлежность Тайваня Китаю. Эти декларации были подтверждены в Акте о капитуляции Японии в 1945 году и мирным договором с Японией, заключенным в Сан-Франциско в 1951 году.

55. Теория «двух Китаев», которая предусматривает раздел китайской территории, ни в коей мере не является содействием решению проблемы, которая стоит перед ООН. Она скорее свидетельствует об отказе от попытки к решению. Определенным образом смысл этого предложения заключается в том, чтобы китайское правительство признало оккупацию одной из иностранных держав одной части территории Китая, Тайваня.

56. Можно ли представить себе какую-нибудь страну, которая примирилась бы с подобным отношением как к члену Организации Объединенных Наций и чтобы ее заставили отказаться от своих прав над одной частью своей территории? ООН не должна себя связывать подобными действиями. Исторический опыт стран, которые участвуют в Организации, энтузиазм, который они проявили, для того чтобы обеспечить свое национальное единство, энергия, с которой они противодействовали угрозе расчленения своих стран, как, например, это было 100 лет назад в Соединенных Штатах, придали принципу единства и территориальной целостности характер одной из основных норм международного права.

57. Теории «двух Китаев» нет места в ООН, деятельность которой основана на уважении к священному праву народов принимать решения о своей судьбе, на уважении суверенитета, неза-

¹ Мирный договор между Китаем и Японией.

висимости и территориальной целостности государств. Каковы бы ни были намерения авторов подобных предложений, они неприемлемы и по сути препятствуют единственно возможному решению восстановить законные права Китайской Народной Республики в ООН. Внесение несправедливых и неприемлемых предложений не может удовлетворить тех, кто считает нетерпимым сложившееся положение и не может снять с них ответственность за продолжение существования положения, которое противоречит здравому смыслу.

58. Ход прений в Генеральной Ассамблее свидетельствует о том, что противники восстановления законных прав Китая в ООН прибегали к разным методам и тактике, их основная цель заключалась в том, чтобы помешать справедливому решению этой проблемы.

59. Ничто не изменилось и на текущей сессии. Проект резолюции (A/L.494 и Add.1), представленный Соединенными Штатами и рядом других стран, повторяет тезис, впервые сформулированный в 1961 году, согласно которому требуется большинство в две трети голосов для восстановления Китая в его законных правах.

60. В целях поддержания этой точки зрения проблема представительства Китая выдвигается как важная проблема по смыслу статьи 18 Устава. Проблема представительства является, безусловно, важной проблемой, если говорить на разговорном языке, как и все проблемы, которыми занимается Генеральная Ассамблея, но не в том специальном смысле, который используется для определения категорий вопросов, для решения которых статья 18 требует большинства в две трети голосов.

61. Создается совершенно недопустимое положение, когда нарушение законности может быть решено путем простого большинства голосов, тогда как требуется большинство в две трети голосов, для того чтобы восстановить законность. Делегация Румынии будет голосовать против этого проекта.

62. Третий проект резолюции (A/L.500), который представляется здесь как шаг вперед, относит нас к 1950 году, когда Генеральная Ассамблея создала Комитет для расследования [см. резолюцию 490 (V)]², который всего один раз собрался, как утверждают, для того чтобы констатировать неудачу своей миссии. Разве проблему представительства государства — члена ООН необходимо где-то изучать вне рамок Комитета по проверке полномочий? Неужели 17 лет дискуссии не пролили свет на все аспекты проблемы? Разве целью подобного предложения не является попытка найти новое оправдание для дальнейшей задержки решения проблемы?

63. Делегация Румынии считает, что проблема представительства Китая неоспорима и не под-

² Специальный комитет по вопросу о представительстве Китая.

лежит обсуждению, поэтому она не может одобрить этот проект резолюции.

64. ООН может дать только один ответ на вопрос, который мы обсуждаем: восстановление законных прав Китайской Народной Республики в ООН. Это помогло бы избавиться от тяжести устаревших идей, которые препятствуют деятельности Организации на международной арене.

65. Таково мнение страны, которая заботится о будущем Организации, — мнение, которое вдохновляется желанием добиться уважения принципов права и законности, уверенностью в будущем и в полезности Организации, а также желанием не быть свидетелем еще одной потерянной возможности, еще одной задержки в положительном решении проблемы.

66. Г-н ЛЕКИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Отсутствие любого независимого государства, особенно государства, которое является одним из важных факторов в международных отношениях и оказывает на эти отношения серьезное влияние и которое в определенной степени влияет на деятельность нашей Организации, мешает нам еще более эффективно выполнять обязанности, ради которых Организация Объединенных Наций была создана двадцать один год назад. Именно по этой причине вопрос «О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций» постоянно фигурирует в нашей повестке дня, и это будет продолжаться, пока не будет найдено положительное решение.

67. Однако годы проходят, и проблема становится все более острой. Она тесно связана со многими вопросами и проблемами, и она создает еще большие трудности для Организации Объединенных Наций и всего мира. Два года назад, 10 октября 1964 года, в Каире главы государств и правительств неприсоединившихся стран единодушно приняли следующее решение:

«Напоминая рекомендации Белградской конференции, Конференция просит Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций восстановить права Китайской Народной Республики и признать представителей ее правительства как единственных законных представителей Китая в Организации Объединенных Наций»³.

68. Делегация Югославии считает излишним анализировать правовые аспекты этого вопроса, решению которого мешают с помощью маневров процедурного характера. Правовой аспект очень ясен: в этой международной Организации Китай должен быть представлен правительством Китайской Народной Республики.

69. Мы, однако, обеспокоены политическим аспектом этой проблемы, то есть отсутствием политического реализма у некоторых государств,

³ Документ A/5763 раздел IX.

которые отказываются понимать, что они не имеют права закрывать двери этой Организации для более чем одной четверти мирового населения.

70. Наша заинтересованность в решении этой проблемы имеет многостороннее значение. Очень часто мы были свидетелями положения, в котором многие проблемы решались в результате применения чрезвычайных усилий, но для некоторых из них нельзя было найти соответствующих решений. Более того, решение некоторых из них откладывалось до следующей сессии или до будущих сессий. Есть много причин для такого положения вещей, но отсутствие Китайской Народной Республики, безусловно, является одной из главных причин. Для решения многих вопросов, в особенности главных вопросов, касающихся общей международной обстановки, включая войну во Вьетнаме, разоружение, колониальные, экономические и социальные проблемы, присутствие Китайской Народной Республики становится все более и более необходимым и важным.

71. В ходе двадцатой сессии и особенно в ходе текущей сессии многие делегации, включая и нашу делегацию, говорили с определенной озабоченностью о статусе нашей Организации. Генеральный секретарь У Тан во многих случаях привлекал наше внимание к этой проблеме. По нашему мнению, все эти проблемы тесно связаны друг с другом. Одним из важнейших препятствий, которое стоит на пути к решению многих проблем, является то, что наша Организация неполноценна, потому что она не имеет универсального характера и потому что одна из великих держав, Китайская Народная Республика, не представлена в ней.

72. Многие вопросы поднимались в ходе текущих прений в связи с восстановлением прав Китайской Народной Республики. Однако, не анализируя эти вопросы, мы считаем, что все они имеют второстепенное значение по отношению к важнейшей проблеме, которая сейчас обсуждается,— представительство Китая в Организации Объединенных Наций,— при урегулировании которой мы все должны проявить политический реализм.

73. Югославия всегда и на каждой сессии говорила о своей верности принципу универсальности нашей Организации. Только посредством универсальности все человечество и каждое государство в отдельности сможет принять участие в вынесении решений, касающихся их будущего, а когда мы все вместе,— касающихся всего человечества. Едва ли возможно говорить об универсальности, когда такое крупное государство находится вне нашей Организации. Недавние события, особенно события второй мировой войны, заставили нас создать международную Организацию, в которой мы все могли бы объединиться и где мы располагали бы условиями и возможностями для решения споров и урегули-

рования трудностей мирным путем. Весь мир, как это и должно быть, должен быть представлен в Организации Объединенных Наций. Дискриминация несовместима с буквой и духом Устава.

74. Выступая по этому вопросу, а именно об универсальности, разрешите мне, г-н Председатель, процитировать слова главы нашей делегации, государственного секретаря по иностранным делам Марко Никезича, который, выступая в общей дискуссии, помимо прочего, сказал:

«Важнейшие международные проблемы нельзя урегулировать должным образом без участия максимального числа государств и без представительства всех районов мира. В связи с этим отсутствие представителей Китайской Народной Республики является основным недостатком нашей Организации. Ни другие государства, ни Организация Объединенных Наций не могут, не ставя под угрозу мир и свои собственные интересы, оспаривать право Китайской Народной Республики на участие на равных началах в международных делах. В соответствии с этой концепцией Югославия поддерживает право правительства Китайской Народной Республики представлять эту страну в Организации» (1432-е заседание, пункт 37).

75. Г-н МВЕМБА (Замбия) (*говорит по-английски*): Вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций вызывал дискуссии в Организации с тех пор, как в 1949 году в Пекине новым руководством был окончательно революционным путем свергнут Гоминдан. Соответствующие события, происходившие в Китае в течение семнадцати лет, не послужили внушительным уроком для остатков реакции, которая, по видимому, намеревается повернуть вспять колесо истории и остановить прогресс человечества, даже если это может привести к провоцированию третьей мировой войны.

76. Тех, кто готов привести мир к глобальной катастрофе, возможно, для того, чтобы удовлетворить свои эгоистические желания, потому что, без сомнения, несчастье явится последствием упрямого навязывания международному миру искаженной действительности, нужно предупредить о том, что миролюбивые народы мира возложат на них всю ответственность за их вызывающее игнорирование благородных стремлений человечества.

77. Если Организация Объединенных Наций, достигшая сегодня своей зрелости, по-прежнему будет поддерживать и поощрять режим меньшинства на Тайване за счет правительства Китайской Народной Республики, то эта Организация, которая нам так дорога, которой мы неоднократно восхищались и окружали ореолом величия, как это ни печально, явится живым

выражением убеждений, которые безнадежно отстали от современной действительности. Это является трагедией, напоминающей последние дни не существующей сейчас Лиги Наций. И в этом отношении нам нужно подумать о том, чтобы этого не произошло.

78. Организация Объединенных Наций — это не частный клуб, в котором члены встречаются, изолировавшись от реальной жизни внешнего мира, для того чтобы проповедовать устаревшие теории или рукоплескать им — теории, которые уже давно забыты простыми людьми. Именно поэтому долг всех людей мира, всех людей передового мировоззрения, которые разделяют чувство ответственности перед всем международным сообществом, — поднять свой голос и предотвратить надвигающуюся опасность.

79. Какие цели мы ставим в Организации Объединенных Наций? Нам надлежит вести международное сообщество вперед, очистить атмосферу от пагубного влияния вредных, клеветнических элементов, вселить веру и прежде всего стимулировать, использовать прогресс человечества во имя красоты и мира.

80. Организация не может вечно плестись в кильватере прогресса человечества, подобно реакции, цепляющейся за прошлое и находящей удовлетворение в кипах старых документов. Наоборот, для того чтобы сохраниться и быть достойной частью истории, Организация Объединенных Наций должна выполнять роль функциональной антенны международного общества, пользуясь доверием благодаря своему влиянию и мудрости. Если это не так, как же она может ставить перед собой такую благородную цель, как избавление «грядущих поколений от бедствий войны»?

81. Я хотел бы вновь изложить убедительные причины, о которых уже неоднократно говорило и упоминало большинство делегаций в ходе текущих прений по этому важному вопросу. Первое — это вопрос об универсальности Организации Объединенных Наций. Членство в этой Организации не зависит от идеологических соображений. Оно зависит от универсальности государств. Нельзя возражать против того, что Китайская Народная Республика, которая создала стабильное государство, основанное на своих идеологических принципах, не является государством. Мы слишком хорошо знаем, что есть государства в нашей Организации, проникнутые верой в принципы расы господ и низшей расы, и навязывают правительства, основанные на этих принципах. Эти государства признали, и их представители заседают в нашей Организации, несмотря на свой отказ учитывать положения о правах человека, содержащиеся в Уставе нашей Организации.

82. Китайская Народная Республика — это упорядоченное и стабильное государство, которое чрезвычайно эффективно заботится как о физи-

ческих, так и о духовных интересах более чем 700 миллионов населения. То, что их политическая и идеологическая ориентация отличается от ориентации некоторых других государств, не является причиной для изоляции такого жизнеспособного государства; то, что Китай сегодня разделен и небольшая группа на острове Тайвань получает поддержку со стороны великой державы, не является достаточно убедительной причиной для того, чтобы оправдать политику изоляции континентального Китая.

83. Эта Организация верит в принципы уважения и приемлемости всех суверенных государств. Нельзя сказать, что Китайская Народная Республика является марионеткой или даже провинцией Тайваня, наоборот, именно Тайвань является провинцией континентального Китая. Принцип универсальности всех наций должен быть признан и доведен до своего логического заключения. Было бы полностью безответственным настаивать на изоляции континентального Китая от этой Организации.

84. Делегация Замбии также хотела бы напомнить Организации о том, что попытка изолировать Китайскую Народную Республику от Организации в то время, когда Организация искренне пытается заключить договор о нераспространении ядерного оружия, является анахронизмом. Мне не нужно напоминать Организации о достижениях Китая в этой области. Не может быть обязательств или прочного договора о нераспространении ядерного оружия, пока Китайская Народная Республика будет изолированной; не будет основы для подлинного и прочного мира, пока государство, которое составляет треть мира, остается в изоляции. Не может быть прочной основы для международного мира, пока остается в изоляции мужественный и энергичный народ Китайской Народной Республики.

85. Эти соображения стоят выше любых идеологических различий. Народ Китая избрал образ жизни, который соответствует его естественному характеру. Не будем говорить о том, что отказ от соблюдения старых догм противоречит всем признанным правительственным институтам. Молодые развивающиеся государства Африки пытаются определить свое лицо. Они не придерживаются старых догм. Пусть не говорят, что Африка, которая отходит от старых политических теорий и идеологии, потеряла свои законные права и не может претендовать на членство в этой Организации. Греческая концепция демократии уже приобрела иное значение в наши дни. Мы развили, мы революционизировали концепцию, и мы будем продолжать ее развивать.

86. Китайская Народная Республика находится в изоляции из-за ошибочных представлений. Тайвань поддерживается, исходя из этих же представлений. Поддерживать Тайвань и исключать подлинный Китай только из-за желания подчиниться капризам одного из членов этой Организации — это значит не придерживаться

основных принципов, на которых основана эта Организация, и пожертвовать ими. Государства — члены Организации, которые по-прежнему соблюдают принцип продолжения изоляции Китайской Народной Республики, совершают преступление против человечества и, кроме того, демонстрируют свою измену именно тем принципам, в защиту которых, по их словам, они выступают в этой Организации.

87. Разрешение этого вопроса приобретает бесконечный характер. Делегация Замбии с удовлетворением отмечает изменения в позиции тех держав, которые поддерживают так называемые права Тайваня. Нас, однако, не удовлетворяют небольшие изменения в их позиции; мы надеемся, что они совсем откажутся от этого опасного курса, которого они придерживаются. С их стороны было бы благородно и великодушно прислушаться к предупреждениям и просьбам большинства стран мира. Давайте избавимся от раковой опухоли, пока еще есть время. Давайте осуществим неизбежное.

88. Печально отмечать, что существует проект резолюции (A/L.500), в котором внесено предложение создать комитет для изучения вопроса о допуске Китайской Народной Республики. Делегация Замбии не может поддержать этот проект резолюции, который исходит из принципа задержки. Этот проект резолюции, если он будет принят, заморозит проблему еще на двенадцать месяцев. Всем должно быть ясно, что пришло время допустить Китайскую Народную Республику сейчас, а не на следующий год. Китайская Народная Республика — это суверенное государство, и она была таковым с 1949 года.

89. По-видимому, вопрос, который вызывает сомнение среди некоторых государств — членов Организации, заключается в следующем: как поступить с националистическим Китаем. Замбия признает только Китайскую Народную Республику, и поэтому мы поддерживаем проект резолюции, автором которого являются Албания и другие государства (A/L.496 и Add.1), в котором выражено стремление к тому, чтобы удалить Тайвань и принять Китайскую Народную Республику.

90. Для делегации Замбии приемлема только эта основа. Мы бы хотели поддержать и восстановить принцип универсальности. Мы хотели бы придерживаться этих принципов данной Организации. Мы не можем надеяться на заключение договора о нераспространении ядерного оружия без сотрудничества всех ядерных держав, одной из которых является Китай. Мы не можем надеяться на поддержание мира и безопасности, если одна из самых сильных держав мира остается в положении изоляции от семьи народов.

91. Г-н ТОМОРОВИЧ (Польша) *(говорит по-английски)*: С каждым годом и с каждым днем аномалия, которая проявляется в отсутствии Китая в Организации Объединенных Наций и на

международных форумах, становится все более очевидной и бросающейся в глаза. Признание этой аномалии охватывает все более широкие круги политического общественного мнения. Существование нереального положения и его абсурдность, более того, его пагубное влияние становятся еще более ощутимыми. Те, кто по-прежнему выступает против присутствия Китая в Организации Объединенных Наций, возможно, наносят ущерб с помощью тщательно организованного голосования и сомнительных процедурных маневров с предложением восстановить права Китая в Организации Объединенных Наций. Поступая таким образом, они наносят ущерб самим принципам Организации Объединенных Наций, они ослабляют роль, которую наша Организация призвана играть; они еще более препятствуют усилиям, направленным на решение международных программ огромной важности.

92. Организация Объединенных Наций — это организация, в которой представлены государства с различными политическими и социальными системами, мировоззрениями и подходами к решению проблем. Она не является и не должна быть форумом, на котором ее члены могли бы сводить счеты, следуя принципам кровной мести, или выносить суждения о ком-либо заочно, тем самым не позволяя им воспользоваться своими неотъемлемыми правами. Вопрос о правах Китая в Организации Объединенных Наций должен быть решен не на основе субъективных симпатий или антипатий, а на основе объективных аргументов права, логики и политической мудрости, которая решительно свидетельствует в пользу немедленного восстановления его прав в нашей Организации.

93. Китай является великой державой. Никто не может этого отрицать. Более того, никто этого и не отрицает. Это юридически установленный в Уставе факт. Этот факт практически подтвержден. Китайский народ, один из основателей Организации Объединенных Наций, принадлежит к этой Организации и уже давно должен занять принадлежащее ему по праву в ней место. Положение, которое сложилось сегодня, становится все более абсурдным, если мы осознаем, что народный Китай сейчас поддерживает нормальные дипломатические отношения со всеми постоянными членами Совета Безопасности, за исключением одного, поддерживает торговые отношения более чем со 100 странами.

94. Когда-то слабое, отсталое, разделенное, феодальное, зависимое государство, каким он был семнадцать лет назад, сегодня Китай является мощной быстро развивающейся державой. Все признают важность этой державы в международных делах, в частности в Азии, включая и тех, кто выступает против восстановления ее прав. И в то же время они цепляются за фикцию, которая противоречит реальности, и сохраняют фиктивное представительство на месте Китая здесь, таким образом содействуя сохранению

положения, которое историки, вероятно, назовут чрезвычайно вредным для Организации Объединенных Наций.

95. Год за годом на Ассамблее произносятся одни и те же стандартные фразы и выдвигаются аргументы, которые имеют целью защитить один из самых незащищенных тезисов, а именно то, что среди нас не должно быть места для Китайской Народной Республики. Один из так называемых аргументов, который уже так часто использовался, связан с тем, что народный Китай не признают некоторые члены этой Организации, но разрешите мне задать вопрос, какое это имеет отношение к обсуждаемому пункту повестки дня? Мы все хорошо знаем, что многие государства — члены Организации Объединенных Наций не только не поддерживают дипломатических отношений друг с другом, но и не признают один другого и даже ставят под вопрос государственность других членов Организации. Одним из основных принципов международного права является то, что политическое существование государства не зависит от его признания другими государствами.

96. Здесь также утверждалось, что Китайская Народная Республика не должна посылать своих представителей в Организацию Объединенных Наций, потому что имеются серьезные оговорки относительно политики Китая, но разве многие из нас разделяют политические взгляды других членов Организации? В Организации Объединенных Наций сейчас представлена

121 страна с различными, часто взаимно исключаящимися взглядами, мнениями, целями и политическими системами. Это многообразие является фактом. Дело не в том, подходят ли нам системы друг друга и одобряем ли мы их. Мы собираемся здесь, в Организации Объединенных Наций, как представители правительств, проводящих различную политику. По существу мы встречаемся здесь для того, чтобы устранить наши разногласия. Никогда не утверждалось, что одобрение политического строя какого-либо государства должно быть предварительным условием для его участия в Организации Объединенных Наций. Правительства изменяются. Действительно, мы были свидетелями ряда таких изменений в течение года, который прошел после последней сессии Ассамблеи. Но государства остаются, и их членство в Организации Объединенных Наций остается законным. Новые правительства занимают свои места после того, как одобряются их полномочия в результате процедурного решения, одобренного простым большинством. В большинстве случаев никогда практически не высказывалось никаких даже формальных возражений.

97. И это нормальная, общепризнанная практика. Во многих вопросах у нас действительно еще существуют противоречия, но никогда подобные изменения не являлись основой для отрицания за государством его законных прав, его закон-

ной претензии на представительство в Организации. И в то же время, когда речь заходит о Китае, право, логика, политический реализм, интересы нашей Организации отбрасываются в сторону и игнорируются.

98. Один из членов Организации, Соединенные Штаты Америки, в течение семнадцати лет переносит в Организацию Объединенных Наций и навязывают ей свою политику активной враждебности по отношению к Китаю. Именно Соединенные Штаты сначала отказались признавать Китайскую Народную Республику и стали проводить политику, исходящую из того, что Китайская Народная Республика якобы не существует. И теперь та же держава продолжает поддерживать на части китайской территории марionеточный режим и окружать Китай сотнями военных баз.

99. Агрессивная политика Соединенных Штатов нашла свое выражение в продолжении маневров Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций, имеющих целью предотвратить любыми средствами, находящимися в их распоряжении, давно назревшее решение проблемы представительства Китая. Отказываясь даже обсудить этот вопрос, ежегодно перенося его обсуждение и манипулируя правилами процедуры вплоть до прямого нарушения этих правил, Соединенные Штаты настойчиво стремятся к предотвращению восстановления прав Китая в Организации Объединенных Наций.

100. В течение прошедших семнадцати лет эта Организация, как и весь мир, переживала тяжелый кризис и трудности в ряде вопросов, некоторые из них нанесли ущерб авторитету Организации Объединенных Наций как всемирному политическому институту. Но, возможно, самым серьезным недостатком в Организации является продолжающееся отсутствие представителей Китая, что является возмутительным вызовом праву, логике, здравомыслящей политике и по существу самим принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций.

101. В эти тревожные дни, когда напряженность усиливается и акты агрессии не прекращаются, Организация Объединенных Наций должна служить правдивым отражением реального мира и должна быть универсальной, чтобы добиться максимальной эффективности. Она не может достигнуть этого без Китайской Народной Республики.

102. Становится с каждым днем все более очевидным, что ни одна международная проблема универсального характера не может быть успешно решена без участия Китайской Народной Республики. Именно так обстоит дело в области разоружения, именно так обстоит во многих других областях. Многие принимаемые нами решения по важным вопросам носят не совсем полноценный, реальный характер. Наблюдается чувство неловкости даже у тех, кто выступает против восстановления прав Китая в этой Орга-

низации. Они создали для себя дилемму и такое положение, из-за которого многие резолюции, принимаемые в Организации Объединенных Наций, не могут быть полностью осуществлены без участия и присутствия Китая, и в то же время они упорно выступают против этого присутствия и участия в нашей работе. Особенно вызывает сожаление то, что они сознательно продолжают идти в тупик.

103. Из сложившегося положения нельзя выйти с помощью так называемой политической концепции «двух Китаев». Тайвань был и остается частью Китая, как и Хайнань. Эта историческая истина была торжественно признана на Каирской конференции в 1943 году, на которой Соединенные Штаты принимали участие. Одной целью союзников второй мировой войны была именно цель покончить с несправедливостью, которая была допущена по отношению к Китаю путем отторжения от его территории с помощью иностранной оккупации Тайваня. Выдвигать в настоящее время концепцию независимого Тайваня равносильно нарушению этого торжественного обязательства; это было бы попыткой нарушить территориальную целостность Китая. На практике это означало бы продолжение военной оккупации Тайваня Соединенными Штатами Америки и сохранение там на неопределенное время присутствия вооруженных сил США. Никто не может ожидать, что Китай согласится с этим. Никто не может надеяться на то, что Китай останется безучастным перед лицом такого нарушения его территориальной целостности и его безопасности. Такое решение было бы незаконным и было бы равнозначно созданию постоянного очага напряженности и угрозы миру в Азии. Мы не можем с этим согласиться. Более того, мы решительно выступаем против этого.

104. По этим причинам делегация Польши полностью поддерживает проект резолюции семи государств (A/L.496 и Add.1). Его принятие обуславливает восстановление подлинной роли Организации Объединенных Наций, роли, которая необходима для ее деятельности и для должного осуществления ею многих проблем.

105. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций еще раз привлек к себе внимание Генеральной Ассамблеи. Существующее в мире положение более чем когда-либо требует быстрого и справедливого решения этого вопроса. Не раз возникало большое желание охарактеризовать этот вопрос как одно из хронических заболеваний Организации.

106. Если еще могут существовать какие-либо сомнения относительно того, что эта проблема продолжает обуславливать эволюцию Организации Объединенных Наций и международных отношений, то критический момент, наступивший в

данное время в силу ухудшения этих отношений, и его последствия для существования Организации Объединенных Наций свидетельствуют о том, если в этом еще есть необходимость, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики не только в Организации, но и за ее пределами является одним из важнейших факторов сохранения международного мира и безопасности.

107. В самом деле, как это подчеркнул в ходе общих прений наш министр иностранных дел:

«Вступление Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций не является проблемой восстановления какой-либо страны в ее правах. Это стало для Организации абсолютно необходимым, если она хочет создать условия для своего возрождения, которое придаст ей необходимый политический авторитет для выполнения ее миссии» (1447-е заседание, пункт 137).

Сегодня этот вопрос, которым озабочены все члены Организации, более чем когда-либо возникает именно в таком плане.

108. Юридические аспекты этой проблемы подвергались длительному обсуждению Генеральной Ассамблеей в ходе текущих сессий, на которых этот вопрос рассматривался. Из этих прений вытекает, что попытка превратить вопрос о восстановлении прав Китайской Народной Республики в вопрос о приеме нового члена потерпела полную неудачу по той явной причине, что при разработке Устава Организации Объединенных Наций Китаю — уже в то время основному элементу в вопросах международного равновесия — был предоставлен как государству статус не только члена — основателя Организации Объединенных Наций, но и постоянного члена Совета Безопасности. Согласно статье 24 Устава, за этой великой державой была таким образом признана главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

109. В качестве международного договора Устав, подписанный в Сан-Франциско в 1945 году, касается не правительств, а государств как субъектов права. Правительства являются лишь политическим выражением этих субъектов. Присоединение к Уставу создает юридическую связь между государствами-членами и Организацией. Постоянство существования государства лежит в основе этой связи и обеспечивает непрерывность правовых отношений между Организацией и государствами-членами. История недавнего прошлого полностью доказывает, что смена правительства или даже режима в различных государствах — членах Организации отнюдь не ставила под угрозу их принадлежность к Организации. Поэтому упорство, с которым стремятся сделать из делегатов Чан Кай-ши представителей китайского государства в различных органах Организации Объединенных Наций, является отрицанием юридической реальности.

110. Что касается выдвинутых некоторыми делегациями предложений о санкционировании теории так называемых «двух Китаев», то они не соответствуют ни правовым понятиям, ни тем более реальности, которая остается основным элементом и целью мира и безопасности во всем мире. Факт остается фактом: Китай является единым и неделимым. Вот основной политический фактор, с которым должно считаться международное сообщество. Все остальное нельзя рассматривать иначе, как умелое использование рассчитанной на отсрочку процедуры, имеющей целью не решение подлинной проблемы, а сохранение статус-кво.

111. В этих рамках выявляется искусственность процедуры, примененной в 1961 году, которая состояла в том, чтобы из вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики сделать важный вопрос, для решения которого, согласно пункту 2 ст. 18 Устава, требуется большинство в две трети голосов. Попытка поддержать теорию «двух Китаев» и выдвинутое сегодня предложение о создании комитета для изучения некоторых аспектов вопроса о представительстве Китая (см. A/L.500) относятся к той же позиции, рассчитанной на отсрочку. В ней, кроме того, кроется опасный прецедент, так как такой способ действия не соответствует ни Уставу, ни правилам процедуры; он, кроме того, может создать дискриминационную, оскорбительную систему, действию которой еще никогда не подвергалась ни одна страна. Тем более, речь идет о восстановлении законных прав страны, а не о рассмотрении новой кандидатуры. Такого рода решение было бы самым явным доказательством не только политического кризиса, который переживает Организация, но и ее морального кризиса. Если история недавнего прошлого дает нам множество примеров унижения, которому европейский империализм подвергал великий китайский народ, то сейчас нельзя терпеть, чтобы Организация, в которой представлено значительное большинство афро-азиатских и латиноамериканских стран, еще раз нанесла этому народу беспричинную и опасную обиду.

112. Какова бы ни была реакция Китайской Народной Республики, ее полностью могут объяснить установленная против этой страны блокада и ежедневные провокации, жертвой которых она является. Такой способ действия был бы грубейшей ошибкой, и трудно себе представить, как Организация могла бы ее исправить. Подобная позиция только еще больше усилила бы непреодолимые противоречия, в которых Организация запуталась. Какую бы оценку ни давали достоинствам Китая многие представители, выступавшие с этой трибуны, они не могли предусматривать даже приблизительно решения проблемы, столь жизненно важной для международного мира и безопасности, не столкнувшись с абсолютной необходимостью учитывать политический фактор, которым является участие Китайской Народной Республики в нашей деятельности.

113. Совсем не случайно центр этого опасного кризиса, который тревожит всю мировую общность, находится в Азии. Международный мир и безопасность все больше и больше обуславливаются развитием вооруженных и скрытых конфликтов, назревающих в этом районе земного шара, и решение которых не может быть найдено до тех пор, пока чуждые этой части мира силы желают держать Китайскую Народную Республику вне рамок любого урегулирования положения. Без этого преднамеренного желания изолировать Китай в военном, экономическом и дипломатическом отношениях для многих конфликтов можно было бы найти какие-то первоначальные решения. Разве заключение Женевских соглашений в 1954 году, одним из главных участников которых была Китайская Народная Республика, не породило искренних надежд на то, что во всем Индокитайском полуострове восстановятся мир и стабильность. К сожалению, хотя Женевские соглашения 1962 года, которые подписала Китайская Народная Республика и которые гарантируют нейтралитет Лаоса, и вызвали некоторые надежды, возобновление военных действий, которые в силу принимаемых ими в настоящее время размеров серьезно угрожают международному миру и безопасности, имело место вследствие несоблюдения Женевских соглашений 1954 года. Одним из прямых последствий такой ситуации является парадоксальное положение, в котором находится Организация Объединенных Наций.

114. Созданная, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны», Организация Объединенных Наций, лишенная одной из своих важнейших составных частей — Китайской Народной Республики, — оказалась парализованной и вынужденной присутствовать в качестве беспомощного свидетеля опасного процесса, неизбежно ведущего к международному конфликту, некоторые участники которого находятся вне Организации Объединенных Наций. Два главных участника этого конфликта являются двумя постоянными членами Совета Безопасности и основателями Организации Объединенных Наций: Китайская Народная Республика, являющаяся союзником вьетнамского народа в его справедливой борьбе, и Соединенные Штаты Америки, пытающиеся сохранить ненадежный статус-кво.

115. До тех пор, пока члены Организации будут допускать такое положение, Организации трудно будет выполнять функции, порученные ей ее основателями, в любой из областей, имеющих важное значение. Идет ли речь о проблемах, связанных с операциями по поддержанию мира или разоружением (упоминается только об этих двух основных вопросах), ежедневный опыт в самой Организации Объединенных Наций ясно свидетельствует о том, что участие Китайской Народной Республики в нашей работе и ее присоединение к международным договорам и соглашениям по всем аспектам этих проблем представляют собой тот элемент, без которого будут бес-

плодными все результаты, к которым можно было бы прийти.

116. Мы были вправе думать, что наступление эпохи мирного сосуществования, последовавшей за длительным периодом холодной войны, будет способствовать укреплению престижа Организации Объединенных Наций. Ведь деколонизация многих стран благодаря борьбе народов за национальное освобождение открыла с появлением молодых государств новые и многообещающие перспективы для человечества.

117. Перед лицом различного характера трудностей, присущих молодым суверенным государствам, долг повелевает этим молодым странам превратить Организацию Объединенных Наций в подлинное оружие мира и сотрудничества, находящееся в руках международного сообщества, а не на службе одной державы или группы держав. Действовать иначе, то есть способствовать дальнейшему лишению Организации Объединенных Наций одной из ее важных составных частей, равносильно обречению Организации на подрыв ее авторитета, чего мы все стараемся избежать. В этом кроется противоречие, которое не может терпеть ни одно учреждение, без того чтобы не было поставлено под сомнение само его существование. Бесполезно было бы утверждать и впредь, что Организация Объединенных Наций приняла идею мирного сосуществования в качестве основного принципа, который должен регулировать все международные отношения, когда самое существование принципа, установленного обстоятельствами во второй половине нашего века, означает, что все страны, независимо от их политического, социального или экономического строя, должны признавать друг друга и сотрудничать друг с другом. Поэтому абсурдно отказывать Китайской Народной Республике в праве войти в нашу среду под предлогами, основанными на субъективной оценке некоторыми государствами политического и социального строя, установленного суверенным китайским народом с 1949 года, или внутренних событий, входящих исключительно в сферу компетенции этой страны. Короче говоря, ставить восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций в зависимость от подобных соображений равносильно прямому вмешательству во внутренние дела одного из государств-членов.

118. Если мы убедились в том, что никакой международной порядок теперь немислим без существования Организации Объединенных Наций, то тяжелая атмосфера, в которой открылась текущая сессия Ассамблеи, под постоянным влиянием событий, рискующих ввергнуть мир в хаос и войну, напоминает нам, что роль Организации может быть эффективной только в том случае, если она останется динамичной и открытой для всех течений, определяющих современное международное сообщество. Полное осуществление этой задачи по-прежнему обуславливается ликвидацией всех признаков концепции господства.

119. Этот процесс подлинной демократизации приобретет свое полное значение в тот момент, когда, невзирая на давления отдельных сторон, Генеральная Ассамблея восстановит законные права державы, представляющей одну четвертую часть всего человечества. При таком положении всем странам земного шара будет дана возможность на равных началах и взаимоуважении свободно и мирно высказывать свои идеи по стоящим перед нами проблемам. Таким образом будут созданы возможности плодотворного сотрудничества между народами. Предоставляющаяся нам сейчас возможность может оказаться последней. Завтра это может быть уже слишком поздно.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как договорились члены Ассамблеи, список ораторов, выступающих в общих прениях по пункту 90 повестки дня, теперь закрыт. Я намерен закрыть список ораторов по предложениям через 48 часов по внесении всех предложений, полностью соблюдая при этом окончательный срок, установленный для внесения предложений. Последний срок для внесения предложений или поправок к внесенным в Ассамблею предложениям, по принятому Генеральной Ассамблеей решению, истекает в пятницу, 25 ноября, в полдень. Я хочу напомнить членам Ассамблеи, что, согласно достигнутой договоренности, после закрытия списка ораторов ожидается, что представители будут готовы выступить немедленно по представлении им слова и в том порядке, в каком их страны занесены в список.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.